

Линь Саньцзю оказалась в абсолютной темноте, она ничего не могла понять. Импульс движения ее тела был слишком сильным, чтобы она смогла остановиться, и она, в конечном счете, ударилась обо что-то тяжелое, повредив свою грудную клетку. «Шшшш», - прошипела она от боли. Игнорируя боль, она протянула руки и коснулась чего-то. Оно имело гладкую поверхность и казалось, это бы какой-то поручень. Ей казалось, что у нее завязаны глаза, когда она слепо шла в полной темноте. Когда ее сердцебиение и дыхание наконец успокоились, она наконец почувствовала острый запах плесени и пыли в воздухе. Казалось, что здесь никого не было годами, поэтому воздух, вероятно, уже давно был запечатан. Тем не менее, это зловоние было похоже на дар, подаренный богами.

Она глубоко вдохнула и села на первый пролет лестницы.

Она вздохнула: «Я снаружи». Честно говоря, она не знала, ни как ей удалось выбраться из карманного измерения, ни даже то, что она только что сделала. Когда оставалось всего сорок секунд, Линь Санцзю действительно подумала, что ее путешествие закончится прямо в этой сказке, в карманном измерении. У нее было слишком мало времени, но даже если бы ей дали неделю, она не была уверена, что разгадала бы тайны.

Три экипажа с трех разных направлений направлялись во дворец. Если экипажи не доедут до дворца, возможно, все будет решено. Эмма не попадет во дворец, поэтому сможет вернуться к своей дочери. Синяя Борода не попал бы во дворец, поэтому не встретился со Стариком Феем. Излишне говорить, что Золушка тоже была бы спасена. Возможно, это было просто желание Линь Саньцзю, и истории могли развиваться совсем по-другому - например, Эмма могла стать эротической танцовщицей в другом месте; Старик Фей мог взять на себя инициативу и сам найти Синюю Бороду; Золушка могла встретиться с принцем в другой день и т. д. И поэтому персонажи могли умереть, но это была лучшая идея, которую смогла придумать Линь Саньцзю.

Она собралась с силами и спрыгнула с верха кареты-тыквы. Через несколько прыжков, с еще оставшейся дрожью в ногах от стояния на карете, она намного обогнала экипажи, направляющиеся к дворцу. Ее план состоял в том, чтобы разрушить единственный путь во дворец. Несмотря на то, что это было сумасшедшее и сложное дело, она считала, что его можно рассматривать как «одно действие». Линь Саньцзю активировала свою [Мозаичную цензуру] и вскочила на высокую статую короля, которая располагалась прямо у ворот дворца. Она сосредоточила все свое внимание на руках и прыгнула с верхушки статуи, направив руки, сомкнутые в кулаки, к земле.

Она была на площади перед дворцом, которая была предназначенной для парковки карет и экипажей. Если бы она уничтожит это место, экипажи, которые не доедут до дворца...-

«Уничтожь эту дорогу, 5 контрольных очков. Продолжить?»

Продолжив двигаться вниз, она крикнула: «Да!» В следующую секунду два ее кулака поразили землю с огромным ударом, разрушив дорогу, даже прежде чем слова полностью исчезли.

Импульс был намного сильнее, чем ожидала Линь Саньцзю, но она не знала, было ли это из-за того, что она подтвердила свое действие в карманном измерении. Бам! Дождь из разломанных булыжников падал с неба, и Линь Саньцзю находилась прямо в его эпицентре. Они ударились о землю, создавая глубокие дыры. В середине дороги возникло самое большое отверстие, и очень быстро появилась широкая трещина.

Линь Саньцзю прищурилась, стоя посреди большого облака из камней, пыли и дыма. Она попыталась рассмотреть подъезжавшие экипажи. Однако она внезапно почувствовала, как ее тело стало холодным. Потому что... за облаком из обломков, она увидела, что снова был прохладный день.

Сейчас точно была не ночь, и она не видела украшения к балу. Карета Золушки и Синей Бороды исчезли. Линь Саньцзю тупо смотрела, как большой камень, размером вдвое меньше человека, упал на карету. Он мгновенно разрушил весь каркас экипажа, и он разлетелся на куски. Следом раздался резкий крик нескольких женщин. Эта карета, принадлежавшая танцевальной труппе, была не единственной, которая оказалась повреждена. Кучеры нескольких карет не смогли среагировать достаточно быстро, поэтому их экипажи перевернулись на обочинах дороги, вместе со своими лошадьми. Воздух внезапно заполнился страшными криками людей и испуганным ржанием лошадей.

Обратный отсчет уже давно закончился, но Линь Саньцзю все еще была в карманном измерении. Дорога была разрушена, но, не считая, травм членов танцевальной труппы, это казалось бесполезным. Линь Саньцзю почувствовала, как ее тело стало холодным. Вместо того чтобы шагнуть вперед, она упала на землю. Линь Саньцзю не ожидала, что Золушку и Синюю Бороду «перенесут» так же, как и в ее предыдущие опыты.

Она схватилась за голову, без эмоций глядя в направлении танцевальной труппы. Она не могла даже найти в себе даже капельки силы. Если она не выполнит квест этого карманного измерения, что с ней произойдет?

- Ах, ах! Пожалуйста, будьте осторожны. Моя нога. Моя нога.

Линь Саньцзю услышала знакомый всхлипывающий голос. Она повернулась и увидела нескольких солдат из дворца, работающих вместе, чтобы спасти людей, которые оказались в ловушке под сломанными экипажами. Рыдающей женщиной была не кто иная, как Эмма.

- Все в порядке. Ты только что сломала ногу. Через некоторое время с тобой все будет в порядке, - мягко сказал ей солдат, который покраснел и не смел смотреть прямо в лицо Эммы.

- Нет, я должна танцевать, мне нужно танцевать... - Эмма вытерла слезы, продолжая хныкать с обочины дороги. Ее нога была сломана большим камнем, кровь лилась из ее раны, расплзаясь большим пятном по ее платью.

[Я - человек, который скоро умрет, но я все еще отвечает за Эмму...] Линь Саньцзю вздохнула. Она не могла не чувствовать себя виноватой в собственных действиях.

- Ты не сможешь так танцевать... - солдат, который помогал Эмме, подошел снова, когда едва немного освободился. Он вручил Эмме носовой платок, - Почему бы тебе не воспользоваться им, чтобы для начала вытереть лицо...

Линь Саньцзю почувствовала, что ее зрение размывается. Каким-то образом Линь Саньцзю почувствовала, как ее глаза наполнились слезами. Она действительно не хотела умирать вот так... Но прежде чем она успела хоть что-то подумать, ее тело внезапно стало очень легким. Как будто кто-то поднял ее за ноги и бросил в воздух.словно пейзаж перевернулся, и мир исчез в спирали. Все вокруг нее вдруг потемнело. Последнее, что она видела, было серой каменной табличкой, а затем она оказалась в полной темноте.

После того, как она врезалась в перила, прошло некоторое время, прежде чем Линь Саньцзю поняла: она вернулась. Она вернулась в черную башню. [Но, что на самом деле произошло?

Эмме было больно, поэтому она не могла танцевать. Если рассуждать логически, я, вероятно, спасла только Красную Шапочку и Золушку.] Линь Саньцзю замерла на несколько секунд, когда замешательство из-за карманного измерения медленно проникло в глубины ее сознания. Она снова столкнулась с холодной реальностью. [Я оттуда, и это все, что имеет значение!] Будучи в карманном измерении, определенно задерживала ее планы. Она не знала, сколько времени прошло на улице. Возможно, все остальные все еще сражались. Для Линь Саньцзю ее приоритетом было искать источник энергии в этой черной башне, чтобы она могла уничтожить стеклянный глобус! Она снова столкнулась с холодной реальностью. [Я выбралась оттуда, и это все, что имеет значение!] Нахождение в карманном измерении, определенно задерживало ее планы. Она не знала, сколько времени прошло. Возможно, все остальные все еще сражались. Для Линь Саньцзю важно было найти источник энергии в этой черной башне, чтобы она могла уничтожить стеклянную сферу!

Чувствуя, что ее ноги слабеют, Линь Саньцзю вытерла слезы с лица и вытащила свое [Полирующее средство]. Мгновенно вспыхнул серебряный свет, заполнив окружающее пространство. Большая дверь, которую она вошла, все еще была там. Как и ожидалось, пространство в черной башне было очень маленьким. Ее площадь составляла не более десяти квадратных метров. Лестничный пролет, на котором она сидела, занимал довольно много места и уходил вверх по спирали.

Линь Саньцзю не знала, насколько высока была черная башня, но винтовая лестница, казалось, достигла ее вершины. [После выхода из карманного измерения не должно быть никаких более опасных ловушек, верно?] Линь Саньцзю сжала сильнее [Полирующее средство] и осторожно начала подниматься по лестнице.

Она слышала только собственное дыхание и свои шаги, пока она взбиралась на верх тихой черной башни. После этой продолжительной тишины, Линь Саньцзю вздрогнула, когда она вдруг услышала, как за по башне разнесся пронзительный звук звонка в дверь. На мгновение она подумала, что она ослышалась...

Тем не менее, дверной звонок продолжал звенеть. «Дин-дон. Дин-дон». Это прозвучало несколько раз, полностью уничтожив тихую атмосферу. Линь Саньцзю направила свет к двери, и ее сердце заколотилось. Она уже тайно активировала ее [Мозаичную цензуру].

Большая дверь открылась с грохотом, точно так же, как когда она впервые вошла в нее. Когда дверь открылась, внутрь просочился свет с улицы. Линь Саньцзю подсознательно почувствовала облегчение. Сквозь дверь проникал только тусклый свет, поэтому, вероятно, сейчас все еще была глубокая ночь.

Человек, который зашел, казался удивленным, когда его встретил яркий свет. Человек остановился и позвал: «Мисс Линь?»

Линь Саньцзю вздохнула с облегчением и опустив свои руки. Она измученно усмехнулась и ответила:

- Это ты.